
- Кочевники! – раздался выкрик.

- Ставь гуляй-город! – скомандовал Златан.

Ратники засуетились, выстраивая повозки по кругу, образуя вагенбург, чтобы укрыться за высокими деревянными бортами импровизированной крепости.

- Они всё же смогли пересечь реку...

Степные всадники приближались. В стёганных халатах с косым запахом и узкими длинными рукавами, в стеганных штанах и сапогах, в отороченных мехом войлочных шапках малгай ордынцы совершенно не походили на тяжёлую рыцарскую конницу запада, чьей стальной удар мог смять, втоптать в землю любую защиту. Но степняки обходились и без этого.

Всадники, а их навскидку оказалось пара сотен, направили своих лошадей на деревянную стену, но вдруг повернули в сторону в умелом отработанном движении, выпуская первые стрелы, закружились, формируя кантабрийский круг.

- Пора их припугнуть.

Трость уже вычерчивала на земле магический знак. Он поможет донести слова.

- Выпустите-ка меня.

- Да они тебя стрелами утыкают! – удивился Златан, укрываясь за щитом, как и остальные правийские воины.

Стальные наконечники стрел застучали по высоким деревянным бортам.

- Сила Майлы не настолько слаба, чтобы этого бояться.

Телеги раздвинули, получился небольшой проход. Лучше предстать перед врагом во всей красе, а не пугать его из-за укрытия.

- Ну, Богиня-Хранительница наша, покажем неразумным твою мощь...

Майла отозвалась, отдавая свою энергию. Подобное восхваление – то, что ей очень нравилось.

Столб белого пламени прямо на лету сжёг несколько стрел, грозивших попасть в цель. Огонь озарил пространство, заставляя тускнеть все краски, приглушать тона, чтобы оставался только яркий белый свет Богини-Хранительницы.

Когда пламя спало, все замерли, степняки остановили своих скакунов, перестали выпускать стрелы.

- Узнайте же волю Богини-хранительницы нашей, Майлы!

Громогласный голос, усиленный магией, разлетелся по округе.

- Прекращайте войну и возвращайтесь в свои земли, если не хотите познать гнев её! Если же не внимлите словам божественного посланника, все в огне сгорите!

Степные всадники молча выслушали, развернули лошадей и действительно поскакали прочь. Даже удивительно, что всё так просто вышло.

- Славьте Майлу! Славьте Богиню-хранительницу, заступницу запада! – закричал Ведагор. – Её посланник защитит наши земли, спасёт наших жён и детей! Обратит врага в бегство! Поклонитесь божественной силе!

От такого восхваления стало несколько не по себе. Фанатизм правийца заставил поёжиться. Богиня, конечно, навязала это путешествие, но культы разводить совершенно не хотелось.

- Хватит, Ведагор, люди, думаю, сами во всем разберутся.

- Кочевники действительно отступили, - облегчённо вздохнул Златан.

- Или просто отправились за подкреплением, - с усмешкой вставила Эмилия.

- Не каркай, женщина.

Но вагенбург разбирать не стали на случай, если ордынцы всё же вернутся снова, чтобы воспользоваться перестроением.

Они вернулись.

- Накаркала...

Впереди выстроилось не несколько сотен, а несколько тысяч всадников-степняков. И теперь это были не лёгкие конные лучники, а тяжеловооруженные кавалеристы. Стальные шлемы дулги с конскими хвостами и ламеллярная пластинчатая броня сверкали в лучах яркого солнца.

- Пора тебе снова слово держать, - невесело усмехнулась Эмилия. – Если в этот раз не послушают, от нас ничего не останется.

- Думаю, чем больше народу, тем лучше для Майлы.

Да, теперь просто белым пламенным столбом не отделаешься, придётся козырь в виде огненных крыльев подключать.

- Разойдитесь...

Пальцы зацепились за край повозки, подтянули вверх, позволяя на неё взобраться. С некоторым трудом удавалось балансировать на тонком деревянном бортике. Ладонь обнажила меч.

- Богиня-хранительница наша, заблудшие не вняли словам твоего посланника...

Громкие слова вырывались из горла, а тело напитывалось энергией. Какой другой человек мог выдержать подобное?

- Сила твоя вразумит их! Яви им свой свет, покажи божественный гнев!

Пламя двумя потоками вырвалось из лопаток, формируя «ангельские» крылья, фирменный знак посланника. Молчаливые степняки хмуро на это взирали.

- Склонитесь перед силой Майлы и сможете сохранить свои жизни!

Ответом стал залп стрел. Даже небо потемнело от тысяч деревянных снарядов.

Магический клинок воспламенился, прочертил линию, как тогда, у Ребека, выпуская огонь. Стена высокого магического пламени отделила правийцев от кочевников. Стрелы вспыхнули в нём, лишь стальные наконечники смогли преодолеть завесу, но и они не достигли цели, истлевая на лету сверкающими угольками.

- Надеюсь, теперь они успокоятся...

Слева и справа от огненной стены появились всадники, двумя ручьями они окружали вагенбург. Вновь застучали стрелы о его деревянные стенки, а некоторые и о щиты ратников.

Тяжёлые кавалеристы устремились к повозкам. Не известно, на что они рассчитывали, но явно знали, что делать.

- Какого хрена...

Стрела просвистела рядом с ухом, выводя из захватившей от неожиданности прострации, еще несколько снарядов сгорели в пламени.

- Они уже близко! Сделай что-нибудь! – раздался крик Эмилии.

Еще больше энергии потекло в меч. Он словно задрожал в предвкушении, давно его хозяин не позволял забирать чужие человеческие жизни, синий кристалл в гарде засиял яркой звёздочкой.

Нельзя позволить ордынцам достичь вагенбурга, тогда под огонь могут попасть и союзники.

Огненный поток накрыл ближайших всадников. Они сгорали почти моментально вместе со своими лошадьми. Несколько сотен человек испепелило в несколько мгновений.

Те, кому удалось избежать пламени, отпрянули в стороны, но не отступили, перегруппировались и вновь бросились на деревянную крепость из повозок.

Еще одна огненная волна пронеслась среди степняков. Белый огонь превращал в пепел все, до чего дотрагивались его извивающиеся яркие язычки, оставлял выжженную землю.

Воздух заполнили истошные вопли и крики несчастных, неудачников, кому не повезло сгореть сразу же. В отчаянии ржали лошади. Но всё это заглушал странный гул неистовой огненной стихии. Майла оказалась безжалостна к тем, кто выступал против её воли.

Кочевники не отступили.

С непонятной отвагой они рвались вперёд. Летели стрелы. Степные воины не боялись сгореть, будто считая, что всех сжечь не получится.

- Достали...

Ярость пробудилась где-то глубоко внутри, вроде бы забытая, та, что так была сладка, когда сознание давало волю силе неведомых «создателей». Ярость, что словно наркотик, вела к наслаждению. Ярость, что вызывала желание уничтожить врага, показать свою власть.

Крылья магического пламени подняли в небо, вознесли над полем битвы... Хотя и не назвать это битвой – испепеление ничтожных.

Жидкий огонь обрушился на землю, растёкся, заполняя пространство вокруг вагенбурга... И поглощая непокорного врага.

Море белого пламени заполнило степные солончаки, сжигая все, сжигая всех. Исчезли все звуки, кроме одного – монотонного гула.

Пламя спало, оставляя ровную выжженную черноту.

Крылья опустили на землю, потеряли объём, исчезли.

- Так вот, как это было у Ребека, - произнесла Эмилия, сухо, с трудом. Пот тёк по её бледному лицу.

Так же изнеможённо, будто прошли пустыню, выглядели правийцы. Только сейчас кожа ощутила, какая же стояла жара, насколько раскалился воздух... И как его не хватало.

- Славься, Майла... – прохрипел Ведагор, падая на колени.

Его примеру последовали остальные. Похоже, бородатые воины, узрев божественную мощь, по-настоящему уверовали в посланника Майлы. Богиня потихоньку своего добивалась.

Взгляд окинул выжженную пустошь. Не осталось ничего. Ни тел людей и лошадей, ни оружия и брони. Будто и не было здесь ничего кроме пустоты.

Ноги вдруг внезапно ослабли, чуть было не подкосились, спина нашла опору в виде деревянного борта повозки. Не удалось унять дрожь в руках, в пальцах, когда пришло осознание того, что случилось.

- Что с тобой, - обеспокоилась девушка, подойдя ближе.

- Я убил их... Убил несколько тысяч человек...

- Мы шли на войну...

- Мы шли, чтобы её остановить!

- Это один из способов, - невесело усмехнулась Эмилия.

- Почему они просто не сбежали?

- Мне почём знать? – пожала плечами ищейка Архимага. – Возможно, что-то для них было важнее собственной жизни.

Одно дело знать о своей силе, о своих возможностях, тешить себя этим, другое – применять их. Только сейчас пришло осознание, на сколько страшна может быть эта мощь. На сколько стоит быть осторожным.

Когда унялась дрожь в пальцах, они нащупали шар, по-прежнему холодный, он удобно уместился в ладонь, что извлекла его из одежды на обозрение взгляду. Показалось, или шар стал чуть тусклее? Может дело в ярком солнце.

- Что это? – спросила Эмилия.

- Майла.

Девушка сузила взгляд, но промолчала.

К чёрту все тайны...

- Чего расселись?!

Златан, продолжая стоять на коленях, поднял голову.

- Посланник?

- Вставайте, есть у нас еще дела не сделанные.

Отряд отправился путь. Преодолев черноту, вновь растянулся в колонну, а на следующий день достиг лагеря правийского войска.

Веселье царило меж шатров и костров. Играла неказистая музыка, раздавались грубые голоса, изображавшие пение, бородатые воины чуть ли не в пляс пускались. Наливали вино из открытых бочек.

- Златан! Давно не виделись, ты как раз вовремя! – встретил пришедших воевода Белотур, высокий и мощный белокурый воин. В ширине он мог потягаться с самим торговцем, вот только всё это – чистая мышечная мощь.

Правийцы дружески обнялись в приветствии.

- Что тут за праздник у тебя, Белотур? – удивлённо поинтересовался купец.

- Мы разбили этих степняков! – радостно воскликнул воевода. – Захватили мост! Не пройти им теперь в Праву. Пара тысяч только успела севернее уйти. Так что сегодня празднуем! А кто это с тобой? На наших не похожи.

- Они из Ордоса, - ответил Златан. – Посланник Майлы и его спутница.

- Тот самый? – Белотур окинул оценивающим взглядом. – Пойдём в мой шатёр, там всё обсудим.

В главном шатре собрались военачальники, разместившись на небольших, с закруглённой спинкой, стульях вокруг центрального стола, заваленного бумагами и картами.

- Ты, Белатур, про степняков говорил, что севернее ушли... – начал разговор Златан.

- Да, боялись мы, что на обозы нападать они станут, но смотрю, вы целы.

- Это потому, что степняков тех нет больше. Посланник Майлы их всех умертвил.

- Это как так – умертвил? – улыбка спала с лица воеводы, непонимание и удивление было во взглядах и других присутствующих.

- Сжёг в божественном пламени, - ответил купец.

Повисла тишина. Если те правийцы, которых белый огонь спас, теперь посланнику

поклонялись, то здесь у людей на лицах проявились страх и опасение.

- Значит, и проблема решена! – попытался показать беззаботность Белотур. – Не зря празднуем!

- Стоит ли праздновать раньше дела сделанного? – чуть качнув головой, спросил Златан. – Разве исчезла опасность орды?

- Узнаю старого торговца! – рассмеялся воевода. – Не успокоится, пока не доведёт до верного! Не беспокойся, я оставил достаточно людей для охраны, не прорвутся. Тогда они внезапно взяли, кто ж знал, что вечно воюющие между собой племена в такую силу соберутся.

- Этого стоило ожидать, – возразил торговец. – Поздно ли или рано, сильный хан подчинил бы себе остальных, объединил, и повёл бы орду на завоевание.

- Может быть, когда-нибудь это и случилось... Но не в этот раз, – усмехнулся Белотур. – Мы кое-что извели... Объединил орду не хан, это сделали шаманы. Всем им вдруг сон сниться начал, в нем богиня их, Ишара, сказала прервать распри и отправиться в поход на запад.

- Это многое объясняет...

Вот ведь, похоже, две богини решили через людей свои отношения повьяснять...

И кое-что сложившуюся ситуацию напоминало... История из родного мира. Монгольское нашествие на Венгрию, река, разделившая противников, мост, который венграм удалось отбить, пьянка в лагере победителей... Да, битва на реке Шайо. Монголы тогда сделали вид, что атакуют мост, а сами основными силами переправились в другом месте, ударив по защитному отряду с тыла, а потом осадили и сам лагерь с венгерским королём...

Правийцы уже поддались веселью и эйфории, внушать им что-то бесполезно.

- Мне нужно, чтобы вы кое-что сделали.

- Что? – удивилась Эмилия.

- Один из вас пойдёт вверх по течению, другой вниз. Кочевники наверняка попытаются переправиться.

- Исполню волю посланника Майлы, – с готовностью согласился Ведагор

Девушка недовольно скривилась, но спорить, неожиданно, не стала.

Если история похожа, то беззаботность правийцев может привести их к гибели, но в этом мире оказался кое-кто, кто с историей знаком.

Вскоре Ведагор и Эмилия вернулись. Кочевники действительно строили переправы.